

УДК 159.9

Н.А. Окулич

КАТЕГОРИЯ «ДРУГОЙ» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

В статье рассматривается категория «Другой» в контексте проблемы субъекта и самосознания. Основной акцент делается на отношении «Я – Другой» как объяснительном принципе механизма формирования идентичности. На основании компаративного анализа подходов к категории «Другой» в философии и психологии выделены две основные трактовки этого понятия – эссенциальная и релятивная. Отмечается, что в психологии категория «Другой» преимущественно используется в эссенциальной трактовке – это другой человек или группа, с которыми субъект непосредственно контактирует. В связи с этим внимание акцентируется на содержательном аспекте Другого – это обобщённое и отрефлексированное представление о другом человеке, опосредующее процесс восприятия и взаимодействия индивидов друг с другом – образ другого человека.

Введение

В науках о человеке априори принято рассматривать категорию «Я» в контексте её связи с категорией «Другой». Возникновение подобного дуализма обусловлено логикой самой науки: для определения и описания предмета научного поиска необходимо наличие ряда критериев, подтверждающих факт его существования и определяющих его сущностные свойства, границы и многообразие проявлений. В отношении Я таким критерием служит Другой. Для определения Другого используются термины «иной», «отличный», «альтернативный», «непохожий», «не-Я». Другой выступает критерием для Я – определяет предел, служит мерилom уровня соответствия Я своей сущности.

Философы и культурологи проявляли и проявляют пристальный интерес к категории «Другой», прежде всего, в контексте проблемы субъекта и его идентичности, постулируя тезис о том, что Другой есть составная и неотъемлемая часть идентичности Я (Э. Гуссерль, Г. Марсель, М. Бубер, П. Рикёр, Ф. Барт, С. Бенхабиб). Я, как сущность, как субъект, как личность, как носитель аутентичных свойств той культуры, к которой оно принадлежит, и, наконец, как объект самопознания и воздействия Другого (Иного, Иностранного, Чужого, Ты, Не-Я), не может полноценно существовать вне отношений с Другим. Именно благодаря наличию Другого Я способно познать объективный мир во всём его многообразии и осознать самого себя, определив свои границы и свойства – обрести идентичность, т.е. быть тождественным самому себе.

В психологии категория «Другой» чаще всего используется в терминах «другой человек» или «значимый другой» в контексте проблемы социальной опосредованности развития личности. В частности, речь идёт о механизмах формирования идентичности – сложного психологического феномена, обусловленного развитием рефлексии в пространстве процессов самоопределения, самоорганизации и персонализации и обеспечивающего человеку целостность, тождественность и определённую идентичность.

Однако в психологии не уделяется должного внимания содержательному аспекту категории «Другой» при изучении проблемы субъекта и его идентичности.

Целью данной статьи является теоретический анализ философского и психологического подходов к изучению проблемы идентичности с позиции выделения в качестве её основного объяснительного принципа наряду с категорией «Я» категории «Другой». Реализация поставленной цели предусматривает решение ряда задач:

1) анализ философских подходов к изучению феноменов Я посредством использования категории «Другой» – для выделения потенциальных операциональных возможностей последней в постижении природы идентичности;

2) рассмотрение психологических теорий субъектности и самосознания – с целью концептуализации категории «Другой» в контексте психологического изучения феномена идентичности.

Категория «Другой» в философии

Философский подход к проблеме Другого в контексте изучения самосознания, в частности, феномена Я и идентичности, берёт своё начало в Немецкой классической философии. Основоположником этого подхода является Гегель. В книге «Феноменология духа» философ утверждает, что сознание конституирует себя всегда в отношении к Другому и одновременно учреждает само это отношение как дофеноменальное (ещё не данное в опыте, но имманентно присутствующее) условие своей активности: «Я есть... оно само по отношению к некоторому *«иному»* и вместе с тем оно выходит за пределы этого *«иного»*, которое для него точно так же есть только оно само» [1, с. 94]. Именно взаимный характер признания Я своего со-бытия с Другим превращает учредительное действие сознания в акт конституирующий самость: «Самосознание есть *в себе* и *для себя* потому и благодаря тому, что оно есть в себе и для себя для некоторого другого [самосознания], т.е. оно есть только как нечто признанное» [1, с. 98].

Вслед за Гегелем, проблему взаимообусловленности «Я – Другой» поднимает и решает И. Кант. Он впервые чётко обозначил функцию Другого (в терминологии философа *«Инородное»*) по установлению границ Я благодаря таким его свойствам, как имманентность (данность сознанию) и трансцендентность (непознаваемость). И Кант поддерживал идею Гегеля о необходимости взаимного признания Я и Другого как условия формирования субъектности – это представленность Я самому себе как индивидуальности, подразумевающей и её трансляцию Другому, и принятие индивидуальности Другого. Субъектность, в свою очередь, подразумевает наличие рефлексии, благодаря чему Я оказывается способным осознать и преодолеть собственный эгоцентризм, не остаётся «вещью в себе» [2].

Дальнейшее развитие проблема взаимного признания «Я – Другой» получила в феноменологической философии как проблема интерсубъективности – общность опыта взаимодействующих познающих субъектов и общезначимость его результатов. Основоположником данного подхода является Э. Гуссерль. Другой (*«альтер Эго»*, *«Чужой»* в терминах Э. Гуссерля) выступает как иная сущность, несводимая к Я – как тело (в качестве которого могут выступать не только другие Я, с которыми субъект устанавливает реальные отношения, но и вещи как носители значения). Другой соприсутствует в мире наравне с трансцендентальным Эго (чистое сознание), «спаянным с миром». Именно доступный Эго посредством «вчувствования» (конституирование Другого по аналогии с Я) опыт Другого (результат работы сознания, познающего действительность) как альтернативная точка зрения на мир является условием преодоления эгоцентризма сознания и познания им объективного мира во всём многообразии: «Чужой – тот, кто наравне со мной определяет смысл мира, а значит, и формирует его» [3, с. 75].

Рассмотренный нами подход Э. Гуссерля значим в отношении традиции понимания Другого в философии. Э. Гуссерль заложил основу *эссенциальной трактовки* Другого – содержательное, всегда конкретное понимание Другого как двойника субъекта, с которым Я вступает в отношения на основе непосредственного контакта [4].

Эссенциальная трактовка Другого получила широкое распространение в трудах философов. В частности, Ж.-П. Сартр описывал Другого как реальное (конкретное, единичное) существование, которое является условием и посредником присущей субъ-

екту самости и необходимо присутствует в повседневном жизненном опыте [3]. Как «Ты» – человека, с которым субъект вступает во взаимодействие, рассматривал Другого Г. Марсель. При этом он утверждал, что отношения «Я-Ты» несводимы лишь к внешней интеракции: «Мои близкие не только отражены во мне: они есть во мне, они составляют часть меня самого. Это – опыт общения с «другим собой» в душе, с которым постоянно приходится восстанавливать связь, контакт. В действительности всё происходит между мной и мной самим» [5, с. 28]. М. Мерло-Понти также трактует мир как пространство взаимодействия людей, где Другой выступает и как субъект восприятия, и как адресат, которому Я адресует созданный им самим смысл мира и самовыражается [6]. М. Бубер, в свою очередь, отстаивает идею о двойственности мира для человека в силу двойственности его соотношения с ним как «Я – Ты» и «Я – Оно»: через отношение с «Ты» Я становится Я – целостным существом [3]. Наконец, в герменевтическом подходе П. Рикёра, представляющем на сегодняшний день вершину философской мысли по проблеме субъекта, показано значение реальных отношений в плоскости «Я – другой человек» для конституирования самости: только реальный другой человек как Ты, с которым субъект вступает в отношения на основе аттракции, а не безликий «любой», оказывает конституирующее Я воздействие [7]. П. Рикёр подчеркивает, что самоидентификация происходит изначально посредством идентификации Я с Другим как изображение Я через Другого.

В рамках описанной трактовки категория «Другой» получила широкий резонанс в аспекте её использования для изучения феномена «Я» в культурологии. Здесь она применяется в контексте изучения аутентичных свойств разнообразных культур, присущих социуму в целом. Культурологами постулируется тезис, согласно которому осознание и признание «другости» «Чужих» культур есть условие постижения границ собственной аутентичности, «Своего» [8].

Помимо эссенциальной, в философии существует *релятивная трактовка* Другого – указывает на символический характер Другого как абсолютную, и потому не определяемую посредством проекции Я, *форму инаковости*. Функция этого символического Другого – в обеспечении значимого «фона» для целого, посредством которого Я самоопределяется, обнаруживая собственные границы и отличия [4].

Релятивная трактовка Другого связана с исследованием временной перспективы. Например, М. Хайдеггер в труде «Бытие и время» подчеркивает, что факт существования ничего не говорит субъекту о том, как он должен существовать – это лишь набросок, для которого существуют альтернативные и многообразные возможности продолжения. Я само осуществляет выбор между возможностями быть *подлинно* (eigentlich) и *неподлинно*, т.е. не самим собой – Другим. Другой является одним из *экзистенциалов*, т.е. сущностно необходимым моментом существования вот-бытия (актуальное бытие, на содержание которого направлена активность соответствующего сущего): «Со-бытие есть неотчуждаемое определение собственного существования» [9, с. 57].

Релятивная трактовка Другого используется в работах Ж. Батай и Ж. Делёза. Рассматривая проблему свободы, Ж. Батай утверждал, что свобода человека есть безосновность (самополагание) плюс конечность, т.е. соотносённость с *Инородным* [3]. Важнейшую функцию Другого, состоящую в разграничении сознания и объекта, обозначил Ж. Делёз: Другой есть выражение возможного, чего-то, не зависящего от Я как субъекта, автономно существующего. Акцентируем внимание на том, что Ж. Делёз, в отличие от других философов, рассматривал Другого как *абстрактную сущность*, как *структуру*, опосредующую процесс восприятия человеком окружающего мира: «Другой не есть ни объект в поле моего восприятия, ни субъект, меня воспринимающий... Он есть *структура*, обуславливающая целое поля и функционирование этого целого,

делаю при этом возможным построение и применение предыдущих категорий. Возможным восприятие делаю не я, а *другой как структура*» [3, с. 229].

Компаративный анализ философских подходов, описывающих природу субъекта и самосознания, показал методологическое значение категории «Другой», в частности, для решения проблемы идентичности. Так, в рамках эссенциальной трактовки Другой рассматривается в контексте отношений с Я как непознаваемый (чужой опыт, недоступный истолкованию Я, по Э. Гуссерлю) и поэтому как проекция Я. Следовательно, само Я рассматривается как нечто статичное, замкнутое в своей трансцендентальности и способное осознать себя как «Я» и свои границы только при встрече с непознаваемым Другим как Не-Я. Тогда *идентичность* – тождественность Я самому себе – понимается, прежде всего, как *не тождественность Другому*, Не-Я. В рамках же релятивной трактовки Другой – это абстрактная структура, опосредующая процесс самопознания Я, неопределяемая и непознаваемая, но данная как со-отношение «Я-на-фоне-Другого». Таким «фоном» чаще всего выступает время: прошлое, настоящее и будущее, – в перспективе которого Я осознаёт себя как изменяющееся и одновременно стабильное. В этом случае *идентичность* рассматривается как та же тождественность Я самому себе, но само Я – динамично: *это сумма «Я-прошлого», «Я-настоящего» и «Я-будущего»*.

Категория «Другой» и проблема идентичности в психологии

Психологической аксиомой в отношении природы сознания признан тезис о том, что структура сознания и его основные свойства отражают структуру деятельности, прежде всего общения, в ходе которой оно формируется. Речь идет о таких свойствах сознания, как его социальный характер и опосредованность знаковыми и символическими структурами; способность к рефлексии и внутренний диалогизм (разделённость между двумя субъектами, при которой Я выступает одновременно и сознающим субъектом, и объектом сознания); предметность (направленность сознания на объект). Высшей степенью развития сознания является самосознание, проявляющееся в способности индивида выделить себя из объективной реальности как «Я», осознать собственную автономность. В последнем случае речь идёт о феномене идентичности.

Идентичность – это сложный психологический феномен; это самореферентность, т.е. ощущение и осознание уникальности Я в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности [10, с. 37]. Развиваясь посредством рефлексии, в пространстве процессов самоопределения, самоорганизации и персонализации, идентичность обеспечивает целостность, тождественность и определённость Я.

Следует подчеркнуть, что в психологической трактовке *идентичность* рассматривается не как переживаемая индивидом данность его Я как «постоянно сущего». Это приобретаемое в процессе онтогенеза и опосредованное общением с другими людьми специфически человеческое качество, представляющее собой *рефлексивное осознание себя самого как индивидуальности, обладающей собственным психическим миром*, не тождественным психическому миру других людей. И здесь на первый план выдвигается категория «Другой»: без Другого нет Я. Указывание другим человеком на моё Я делает это Я видимым для меня самого: «Личность становится для себя тем, что есть она в себе, через то, что она представляет для других» (Л.С. Выготский) [11, с. 144].

Таким образом, берущая начало в философии традиция изучения проблемы самосознания и идентичности с позиции выделения Другого в качестве необходимого условия для самоидентификации прослеживается и в психологии.

Например, Р. Лэнг рассматривает идентичность как осознание индивидом собственного Я в единстве двух форм: Я как объект в собственных глазах и Я как объект наблюдения другого. При этом условием здоровья личности как достижение личностной

идентичности является взаимное признание людьми индивидуальности друг в друге [12]. К. Роджерс, раскрывая проблему личности, акцентирует внимание на том, что именно «взаимодействие с другими людьми даёт индивиду возможность непосредственно обнаружить, открыть, пережить или встретить свою действительную самость» [13 с. 358], определяемую как «непрерывный процесс осознания» – «представление о себе, основанное на прошлом опыте, данных настоящего и ожиданиях будущего» [13, с. 352]. Согласно В.В. Столину, структура самоотношения в рамках самосознания не сводится к осознанному или неосознанному переживанию симпатии и уважения к себе – она раскрывается во внутреннем диалоге с выделенными Я собеседниками, один из которых является сходным, подобным субъекту, а другой – отличающимся от него, объективно другим [12]. Е.Е. Вахромов обращает внимание на опосредованный характер самосознания: осознание своей Я-концепции происходит через её сопоставление с Ты-концепциями, отражающими мнение о нас других людей [14].

Как мы видим, категория «Другой» в психологии используется в качестве объяснительного принципа для описания природы самосознания и, в частности, механизма идентичности. В психологических концепциях речь идёт о Другом как о другом человеке или группе людей, с которыми субъект вступает во взаимодействие и выстраивает отношения, что соответствует *эссенциальной трактовке*, принятой в философии.

Релятивная трактовка Другого также используется в психологии. Так, в экзистенциальной психологии Другой – это смысл, относительно которого человек самоопределяется: «..Мы видим, что, когда говорят о человеческом «бытии в мире», нельзя отрицать, что при этом также присутствует «смысл в мире». Только когда мы полностью принимаем в расчёт этот смысл, мы дополняем субъективный аспект человеческого существования его объективным коррелятом. Но это происходит не раньше, чем мы начинаем осознавать существование как бытие в поле напряжения между полюсом «я» и полюсом мира» (В. Франкл) [15, с. 61–62]. Л.Я. Дорфман утверждает, что между Я и Другим существуют отношения, взаимодействия, диалог. При этом основную функцию Другого можно обозначить как преодоление экзистенциального вакуума Я посредством обеспечения возможности трансценденции этого Я в область существования Другого, т.е. новую, неизвестную сферу, независимую от Я, или сферу, в которую потенциально может входить и расширяться Я [16].

В кризисной психологии и в контексте исследований временной перспективы Другой – это события жизненного пути человека [17].

В структурном психоанализе Ж. Лакана подчёркивается, что «референтом собственного Я является Другой. Собственное Я устанавливается в отнесённости к Другому. Оно является его коррелятом. Уровень, на котором происходит переживание Другого, в точности определяет уровень, на котором, буквально, для субъекта существует собственное Я» [18, с. 144]. При этом подчёркивается символический характер Другого как «субъекта бессознательного» – это альтер-эго, содержанием которого являются усвоенные социальные и культурные нормы и представления, а способом выражения речь. Этот символический Другой носит «квази-трансцендентный характер и формирует структурирующую рамку восприятия реальности субъектом» [18, с. 149].

Особый интерес для исследования проблемы идентичности в психологии, на наш взгляд, представляет использование категории «Другой» в рамках эссенциальной трактовки. Другой как другой человек, как тело, как другое сознание, с которым взаимодействует субъект, рассматривается, как аналог Я. Подчёркнём, что Другой трактуется не как реальный человек, но его проекция, образ в сознании субъекта.

Так, центральным постулатом теории объектных отношений является утверждение, согласно которому интернализированные паттерны отношений «Я-Другие» представляют основу для самовосприятия, самоотношения и самопрезентации, выступают в

качестве ядра личности и служат моделью для выстраивания реальных взаимоотношений с людьми (М. Кляйн, В. Винникотт, О. Кернберг, Х. Кохут и др.) [18]. В частности, Х. Кохут утверждал, что Самость, как подлинная сущность конкретного индивида, нуждается во внешних объектах, с помощью которых субъект развивается и переживает свою целостность. Этими объектами, в терминах Х. Кохута «сэлф-объектами», являются окружающие ребёнка и удовлетворяющие его потребности в личностном росте люди. Такими потребностями является потребность в идеальном имago – идеализированном родительском образе, и потребность в альтер-эго – в том, чтобы быть похожим на других [18]. Итак, в теории объектных отношений Другой предстаёт Я в виде образа.

В теории отраженной субъектности В.А. Петровского так же сделан акцент на том, что в сознании личности присутствует некое образование, абсорбирующее в себя другого человека как форма идеальной представленности и продолженности этого человека, как «инобытие» одного человека в другом: «Перед нами проблема инобытия индивида, или иначе – его *идеального бытия* (отражённой субъектности). И речь тут, понятно, идет не столько об образе кого-либо в сознании других людей: образ людей выступает лишь частным возможным фрагментом представленности, скорее – об изменении смысловых образований другого индивида...» [19, с. 10].

Таким образом, в отношении психологического подхода к проблеме идентичности с позиции использования категории «Другой» мы можем констатировать, что Я конструирует себя в отношении не столько к реальному другому человеку, сколько к его образу, присутствующему в сознании. Следует отметить, что речь идёт не о перцептивном образе, а о системе значений – обобщённое и отрефлексированное представление о другом человеке.

Заключение

Анализ философских подходов к изучению феномена самосознания, в частности идентичности, показал методологическое значение категории «Другой» в качестве объяснительного принципа для механизма конституирования Я. Другой детерминирует существование Я, определяет его сущностные характеристики. Именно посредством взаимодействия с Другим, как реальным контактирующим субъектом (эссенциальная трактовка) или с символическим Другим (релятивная трактовка), Я достигает идентичности (самотождественности).

Превалирование эссенциальной трактовки Другого в психологии – это другой человек или группа людей, с которыми субъект взаимодействует и выстраивает отношения, – указывает на необходимость уделить пристальное внимание содержательному аспекту этого Другого. Как показал компаративный анализ психологических теорий по проблеме самосознания, не реальный другой человек, а представления о нём играют ведущую роль в формировании идентичности. Субъект идентифицирует себя как Я в отношении к имеющейся у него индивидуальной системе значений – интериоризированный опыт взаимоотношений «Я – Другой человек». Речь идёт о системе представлений индивида о других людях, существующей в форме установки различной степени осознанности по отношению к воспринимаемой действительности, прежде всего социальной, и предвосхищающей сам процесс восприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель ; пер. с нем. Г.Г. Шпета. – М. : Наука, 2000. – 495 с.
2. Васильев, В.Н. Кант : Пробуждение от догматического сна / В.Н. Васильев // Вопросы Философии. – 1999. – № 1. – С. 83–105.

3. От я к другому : Сборник переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации / Науч. ред. А.А. Михайлов ; составл. Т.В. Щитцова. – Минск : Менск, 1997. – 276 с.
4. Денисова, И.А. Понятия субъекта и другого в современной философии культуры / И.А. Денисова // Вестник СамГУ. – 2007. – № 1 (51). – С. 213–219.
5. Тавризян, Г.М. [Габриэль Марсель : Бытие и интерсубъективность](#) / Г.М. Тавризян // История философии. – 1997. – № 1. – С. 24–32.
6. Вдовина, И.С. [Морис Мерло-Понти : интерсубъективность и понятие феномена](#) / И.С. Вдовина // История философии. – 1997. – № 1. – С. 41–48.
7. Рикёр, П. История и истина / П. Рикёр ; пер с франц. – СПб. : Алетейя, 2002. – 400 с. – (серия «Gallicinium»).
8. Волкова, Т.П. Философская концепция Другого в контексте формирования мультикультурного общества / Т.П. Волкова // Вестник МГТУ. – 2008. – Т. 11. – № 1. – С.84–88.
9. Борисов Е.В. Диалог как судьба. Со-бытие с Другим в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера / Е.В. Борисов // История философии. – 1997. – № 1. – С. 55–66.
10. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность : теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
11. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1983. – 504 с.
12. Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. – Самара : Издательский Дом «Бахрах-М», 2003. – 656 с.
13. Райгородский, Д.Я. Психология личности. Т. 1. Хрестоматия / Д.Я. Райгородский. – Самара : Издательский Дом «Бахрах-М». 2004. – 512 с.
14. Вахромов, Е.Е. Вершины жизни и пути их достижения : самоактуализация, акме и жизненный путь человека / Е.Е. Вахромов // Прикладная психология и психоанализ. – 2002. – № 2. – С. 5–18.
15. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл ; пер. с англ. – М. : Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс. 2000. – 368 с. (Серия «Психологическая коллекция»).
16. Дорфман, Л.Я. Экзистенциальное Я : теоретико-эмпирическая модель для решения экзистенциальных проблем / Л.Я. Дорфман // Психологическое обозрение. – 1998. – № 2. – С. 6–19.
17. Пергаменщик, Л.А. Кризисная психология : учеб. пособие / Л.А. Пергаменщик. – Мн. : Выш. Шк., 2004. – 234 с.
18. Калина, Н.Ф. Основы психоанализа / Н.Ф. Калина. – М. : «Рефл-бук», 2001. – 352 с.
19. Петровский, В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов Н/Д : «Феникс», 1996. – 512 с.

Okulich N.A. The category of «the Other» in the context of the identity problem: a theoretical analysis of philosophical and psychological approaches

The article presents the theoretical grounds of another person conception as a phenomenon which reflects the dialogical character of an individual consciousness and is related to the process of personal identity formation. The author considers this conception in terms of a wide range of philosophical theories of intersubjectivity and pays special attention to the psychological researches of consciousness and self-consciousness. In examining the problem the author points out that another person conception is necessary in order to explain the phenomenon of personal identity as well as self-conception. In conclusion the article provides the author's definition of another person conception as an individual system of other people representations.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 11.02.2011